

Почти одновременно в редакцию поступило два тревожных письма из Фрунзе. Прежде чем написать в «Советскую культуру», сообщают авторы первого письма, мы неоднократно обращались в республиканские Министерство культуры с просьбой навести порядок в Академическом театре оперы и балета, создать условия для творческой работы. Но никаких на обещания, все остается до прежнему. А ситуация в театре создалась сложная и в главном образом по вине А. Джумакуматова. У него есть заслуги, ему присвоено звание народного артиста СССР. Сейчас он одновременно директор, главный дирижер и председатель художественного совета театра. Кроме того, работает главным дирижером симфонического оркестра радио и телевидения да еще преподает в Институте искусств. Между тем за последние годы театр не выпустил ни одного серьезного спектакля. Репетиции постоянно срываются, артисты, не занятые в спектаклях, дисквалифицируются. Раньше театр славился творческими успехами, теперь коллектив аккордат скобки, обстановка сложилась ненормальная...

Авторы второго письма — студенты Института искусств. В апреле государственных экзаменов, говорится в письме, как и в прежние годы, преподаватели собирали со студентов деньги на оплату... обедов членов экзаменационной комиссии в ресторане, да еще требовались внести зиную сумму на вышущий банкет тоже в ресторане. Студенты написали жалобу в республиканский комитет народного контроля. Подписалось 27 человек. А теперь кое-кто рассказывает: ректор Н. Давалесов и проректор Н. Кормушица начали «выявлять» зачинщиков, вынесших «срок из жизни».

И тут приходится вернуться к статье «Не все благополучно в институте», опубликованной нашей газетой 17 октября 1980 года. Сделать это необходимо, чтобы лучше понять причины нынешнего неблагополучия и в Институте искусств, и в оперном театре, да и в ряде других учреждений, подведомственных Министерству культуры Киргизии.

Три года назад я приехала во Фрунзе тоже по письму из Института искусств. Тогда написали его не студенты, а преподаватели. В письме рассказывалось о возмущительной истории: преподаватель Б. Шершев силой увел в свой дом одну из студенток, добившись, чтобы она стала его женой. Дело кончилось трагедией. Столь чрезвычайное происшествие не было, однако, случайностью. В институте, говорили в письме, сложилась ненормальная обстановка, ректор Н. Давалесов окружал себя подхалимами, среди преподавателей оказались такие сомнительные личности, как Шершев и Аджитов. Шершеву приняли в институт после того, как его изгнали из Омского педагогического института за ввязку в приемных экзаменах в подделку в трудовой книжке. Аджитов прежде тоже имел неприятности с законом. Уже во Фрунзе он попал на скамью подсудимых, по заявлению студентов было возбуждено уголовное дело и против Шершева.

Не потому ли об Институте искусств в городе отзывались весьма негативно. Неоднократно вопрос о нездоровом моральном климате в учебном заведении обсуждало бюро Ок-

тябрьского райкома партии. И после того как со студенткой ректору Н. Давалесову была объявлена строгий выговор.

При подготовке статьи «Не все благополучно в институте» мне пришлось побывать и в отделениях милиции, и в городских медведьрезультате. Там хорошо знали некоторых студентов и «педагогов» Института искусств, участников попок, зачастую совместных, прямо в общежитии.

Тогда меня удивила позиция, точнее отсутствие принципиальной позиции у преподавателей. Они соглашались беседовать с корреспондентом только с глазу на глаз, просили не называть их имена. Признавались откровенно: боимся мести со стороны ректора. Но еще более удивила меня позиция министра культуры Д. Ну-

возвращаясь к напечатанному

## ПОСЛАЕ ВЫГОВОРА

суповой. Она с завидной настойчивостью убеждала меня, что статью публиковать нет резона.

— Недостатки, конечно, имеют место, — признавала она. — Мы их устраним. Но компрометировать Насыра Давалесова нельзя. Мы его в обиду не дадим.

Когда статья «Не все благополучно в институте» была опубликована, началась почти детектив. Номера «Советской культуры» за 17 октября 1980 года из киосков города Фрунзе исчезли молниеносно. Номера газеты со статьей были изъяты из подшивков и в институте, и в городских библиотеках. Однако бурной деятельности «детективов» был положен конец, и по указанию ЦК Компартии Киргизии статья перепечатал республиканские партийные газеты. Ее рассмотрели на бюро Октябрьского райкома и Фрунзенского горкома партии. При обсуждении неправильным позициям руководителей института, республиканского Министерства культуры была дана строгая оценка. Но в редакции ответы на выступление газеты так и не поступили.

Коллегия же республиканского Министерства культуры статью обсуждала только через три с половиной месяца после того, как она была опубликована. Здесь выглядели, выигрывали время, чтобы страсти поутихли, чтобы все спустить на тормозах. После заседания коллегии министр культуры Д. Нусупова сообщила редакцию, что в институте «укреплено руководство факультетами и кафедрами, усилены требования к подбору кадров. Повышена требовательность к трудовой и учебной дисциплине. Заметно ухудшилась идеологическая работа».

Сравнив, кстати, постановление коллегии и ответ в редакцию. В постановлении, например, написано: «Статья «Не все благополучно в институте» поднимает важные проблемы идеологической работы, подбора и воспитания кадров». В институте действительно имели место случаи серьезных нарушений трудовой и учебной дисциплины, грубые ошибки в подборе и расстановке кадров,

снижена требовательность к идеологической воспитательной работе...» Ответ в редакцию выглядел несколько иначе: «В статье «Не все благополучно в институте» в основном справедливо указывается на серьезные недостатки...» Обратите внимание: «в основном» (!). Стало быть, можно предположить, что есть и неточности, а возможно, и неправда. Кроме того, подчеркивалось в ответе, «многие факты, указанные в статье, уже обсуждались на бюро Октябрьского райкома партии, на коллегии Министерства культуры». Дескать, мы сами все знали, оперативно отреагировали, и корреспондент лишь пересказывает старое. Ну а ректор? Ректор, как сказано в ответе министерства, «на коллегии все недостатки, указанные в статье, признал» и заверил,

стать культуры Киргизской ССР, который скрывается и на работе Киргизского академического театра оперы и балета. Можно понять беспокойство авторов письма в редакцию. Этот театр еще недавно считался одним из лучших в стране. На его творческом счету такие оперы, как «Оптимистическая трагедия». «А зори здесь тихие», вторым после Ленинградского театра он поставил оперу «Петр I». Теперь тут в основном перемонтируются старые спектакли, восстанавливаются одноктные оперы, в театре продолжительное время нет главного режиссера. По жалобам, поступившим в ЦК Компартии Киргизии, была создана большая представительная комиссия, которая недавно закончила работу.

В последнее время учреждениями, подведомственными Министерству культуры, вынужденно постоянно заниматься партийные органы, комитет народного контроля. В прошлом году, например, комитет народного контроля проверил ряд жалоб из киргизской филармонии. Были обнаружены серьезные административно-хозяйственные упущения, финансовые нарушения.

Бюро ЦК Компартии Киргизии и бюро Фрунзенского горкома в минувшем году обсуждала вопросы о ведущих драматических театрах республиканского и русского. Необходимость в этом была несомненной. В Киргизском драматическом театре так же, как и в оперном, уже несколько лет нет главного режиссера. Морально-психологический климат, сложившийся тут, творческие успехи не способствуют. Бюро ЦК Компартии Киргизии обязало республиканское Министерство культуры выправить положение дел в театре, оказать ему необходимую помощь.

На бюро Фрунзенского горкома партии речь шла о репертуарной политике Русского драматического театра. С тревогой отмечалось отсутствие спектаклей на современном тему, кривая в сторону пустой развлекательности. Министерству культуры, в частности, рекомендовано серьезно и требовательно относиться к отбору пьес, к формированию репертуара. В июне нынешнего года уже на бюро ЦК Компартии Киргизии состоялся острый разговор о серьезных идеологических просчетах в спектаклях Русского театра драмы.

Беспринципность — явление опасное и многоликое. Питательная среда его — безответственность и некомпетентность. Июньский (1983 г.) пленум ЦК КПСС потребовал строго спрашивать за доверенный участок работы с каждого — от рабочего до министра.

С руководителя-коммуниста спрашивается особенно строго, потому что он особенно показывать пример, служебный и нравственный. Министерство культуры «не обижает» ректора Н. Давалесова, не прислушивается к жалобам на директора А. Джумакуматова. В статье, опубликованной три года назад, с большой тревогой говорилось о неблагополучии в одном институте. Сегодня, как убеждают факты, «вирус» неблагополучия распространился. Сделало бы даже принципиальную оценку положению дел в некоторых учреждениях искусства республики.

В. МАРИЧЕВА,  
наш соб. корр.

ФРУНЗЕ.